

Научная статья

УДК 81'42 = 161.1 = 112.2

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.22>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ Э.М. РЕМАРКА

Юрий Петрович Нечай

Кубанский государственный университет (д. 149, ул. Ставропольская, Краснодар, 350040, Российская Федерация)
 Доктор филологических наук, профессор
 nechay_ur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6041-1683>

Аннотация. Введение. Статья посвящена лингвистическому анализу лексических средств реализации концепта «время» в текстах романов Э.М. Ремарка. Отмечается, что время представляет собой многогранный и многомерный феномен, имеющий тесную связь с осмыслением, как самого человека, так и его жизни. **Материал и методы.** В качестве практического материала взяты примеры из текстов романов Э.М. Ремарка «Der Weg zurück» / «Возвращение», «Im Westen nichts Neues» / «На Западном фронте без перемен», «Zeit zu leben und Zeit zu sterben» / «Возвращение», написанные в разные периоды времени, и их переводов на русский язык. В работе использованы метод обобщения, метод лингвистического описания, метод стилистического и контекстуального анализа. Установлено, что представление абстрактных понятий характеризуется рядом отличительных особенностей из-за их противопоставления предметным именам. **Анализ.** Делается вывод о том, что лексические средства реализации времени подчеркивают в текстах временной ритм событий и употребляются часто при описании значительных событий. **Результаты.** Время – это многогранное явление. Изучение полного его понимания пока что непосильная задача. Реальное время постоянно движется

вперед, из прошлого в будущее. В художественной литературе ему свойственно как поступательное, так и обратное движение. Его словесная реализация позволяет соприкоснуться не только с взаимосвязью лексических и грамматических средств, но и с авторским смыслом. Воплощаясь в слове, общезыковые временные значения лексемы начинают дополняться индивидуально-авторскими смыслами, выстраивая особую художественную картину мира.

Ключевые слова: художественный текст, концепт, время, средства реализации, семантическая связь, языковая единица

Для цитирования: Нечай Ю. П. Лексические репрезентанты концепции времени в художественных текстах Э.М. Ремарка // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. № 1. С. 171–176. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.22>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 30.01.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

LEXICAL REPRESENTATIVES OF THE CONCEPT OF TIME IN LITERARY TEXTS BY E.M. REMARQUE

Yuri P. Nechai

Kuban State University (149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation)
 Dr. Sc. (Philology), Professor
 nechay_ur@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6041-1683>

Abstract. Introduction. The article analyzes the lexical means of implementing the concept of time in novels by E.M. Remarque. It is noted that time is a multifaceted and multidimensional phenomenon that has a close connection with the understanding of both the person himself and his life. **Material and Methods.** As practical material, examples are taken from the texts of E.M. Remarque's novels Der Weg zurück / The Return, Im Westen nichts Neues / All Quiet on the Western Front, Zeit zu leben und Zeit zu sterben / A Time to Love and a Time to Die, written in different periods, and their translations into Russian. The work uses the method of generalization, the method of linguistic description, the method of stylistic and contextual analysis. It has been specified that the representation of abstract concepts is characterized by a number of distinctive features due to their opposition to subject names. **Analysis.** It is concluded that lexical means of realizing time emphasize the temporal rhythm of events in texts and are often used when describing significant events. **Results.** Time is a multifaceted phenomenon. Studying its full understanding is still an impossible

task. Real time is constantly moving forward, from the past to the future. In fiction, it is characterized by both forward and backward movement. Its verbal implementation allows one to come into contact not only with the relationship of lexical and grammatical means, but also with the author's meaning. Embodied in a word, the general linguistic temporal meanings of the lexeme begin to be supplemented with individual author's meanings, building a special artistic picture of the world.

Keywords: literary text, concept, time, means of implementation, semantic connection, linguistic unit

For citation: Nechai YuP. Lexical representatives of the concept of time in literary texts by E.M. Remarque. *Humanities and law research*. 2025;12(1):171-176. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.22>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.10.2024.

The article was approved after reviewing: 30.01.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

Введение. Время представляет собой, как известно, не только многогранный, но и многомерный феномен, с которым тесно связаны осмысления жизни, как самого человека, так и его жизни. Понятие концептуализация

времени, рассматривается лингвистами как характерное представление времени в индивидуальной картине мира писателя, интерпретация смысла его форм, явлений и признаков, что проявляется в оценках и коммента-

риях повествователя или героев произведения; использование тропов, характеризующих разные признаки времени; в субъективном восприятии и разделение временного потока; противопоставлении разных временных планов и аспектов в структуре текста [3]. Следует подчеркнуть, что художественное время выступает в неразрывной связке с генерализованным пространством художественного повествования и детерминруется социально-историческим контекстом, что создает в рамках «жизнеподобия» объективный художественный хронотоп [7, с. 181].

Материалы и методы. В качестве практического материала взяты примеры из текстов романов Э.М. Ремарка «Der Weg zurück» / «Возвращение», «Im Westen nichts Neues» / «На Западном фронте без перемен», «Zeit zu leben und Zeit zu sterben» / «Время жить и время умирать», написанные в разные периоды времени, и их переводов на русский язык. Эмпирическим материалом послужили отечественные и зарубежные исследования, монографические работы и словари. В работе использованы метод обобщения, метод лингвистического описания, метод стилистического и контекстуального анализа. Цель работы заключается в выявлении специфики концепта «Время» и лингвистический анализ индивидуально-авторских замыслов, как в художественных текстах писателя, так и в русских переводах.

Анализ. В текстах романов Э.М. Ремарка темпоральная архитектура складывается за счет оппозиции военного и послевоенного времени, результатом которой является образование пространственно-временной структуры, реализуемой на разных уровнях. В романах имеют место также и случаи, когда основная сюжетная линия является вектором новых, иногда и с трагическим завершением, путей в жизни героев, обусловленных, как правило, особыми обстоятельствами.

Интерес вызывает и переплетение прошлого, настоящего и будущего в текстах романов, представляемое в виде размышлений и воспоминаний, тесно связанных в цепочке временных отрезков. Например, в романе «На Западном фронте без перемен» перед читателем предстает молодое поколение, которое нещадно погублено войной. Главный же герой погибает, не только физически, но и морально, не выдержав всех ужасов войны.

На страницах романа одного из главных героев не покидают воспоминания о юности и постоянно выстраивают в его сознании сопоставление настоящей и прошлой жизни: „*Ich will es dir mal sagen – ich habe auch schon darüber nachgedacht – dies da, er zeigt auf die Wiesen vor uns, das war Leben, es blühte und wuchs, und wir wuchsen mit. Und das hinter uns – er deutet mit dem Kopf zurück in die Ferne, das war Tod, es starb und zerstörte uns ein bisschen mit. Er lächelt wieder. Wir sind ein wenig reparaturbedürftig, mein Junge*“ [10]. / «*Вот что я тебе скажу. Я тоже много об этом думал. Вот это все, – он показывает на луга перед нами, – было жизнью. Она цвела и росла, и мы росли с нею. А что за нами, – он показывает головой назад, – было смертью, там все умирало, и нас малость прихватило. – Он опять горько улыбается. – Мы нуждаемся в небольшом ремонте, дружище*» [5].

Но оказывается не так просто заново начать послевоенную жизнь. Происходит осознание того, что они ничего не знают, кроме того, как прятаться в окопах, спасаться от стрельбы и убивать. „*Wir glaubten, es ginge um die Zukunft! Aber es ging gegen die Zukunft. Unsere Zukunft ist*

tot, denn die Jugend ist tot, die sie trug. Wir sind nur noch Übriggebliebene, Reste!“ [10]. / «*Мы думали, что воюем за будущее, а воевали против него. Наше будущее мертво, ибо молодежь, которая была его носительницей, умерла. Мы лишь уцелевшие остатки ее!*» – *говорит Людвиг Брайер* [5].

Столкнувшись с реальностью послевоенной действительности, герои романа не в силах выдержать этого и снова пытаются вернуться к армейской жизни, но не находят в ней того, что было на фронте, а именно дружбы. Каждый пытается найти это «возвращение» к новой жизни, но не всем это удается.

В романе «Возвращение» солдат возвращается домой с надеждой начать новую жизнь, и почувствовать свободу. И здесь самым главным для них становится психологическая адаптация к совсем другой жизни – к мирной, которая осталась где-то далеко в юности и абсолютно забыта. Когда-то в юные годы военная жизнь казалась чем-то героическим, но гибель многих товарищей и близких, холод, голод и кровавое месиво быстро отрезвляют их боевой пыл и приводят к полному разочарованию. Бойцы понимают, что это был обман, они защищали не родину, а реваншистские и экономические интересы буржуазии. И герои Э.М. Ремарка, зеркально отражающие своих многочисленных сограждан, стремятся вновь обрести смысл жизни. Георг Рахе возвращается из отпуска на фронт, но там он не находит прежних отважных солдат, какими были его товарищи. Вокруг него нет уже настоящих патриотов, а остались лишь обычные искатели приключений.

Во многих случаях герои, не находя прежних идеалов и ценностей, ностальгируют по ушедшим временам, утраченной юности и пытаются пережить настоящее, об этом ярко повествует монолог Людвиг Брайера: „*Es ist alles umsonst, Ernst. Wir sind kaputt, aber die Welt geht weiter, als wenn der Krieg nicht dagewesen wäre. Es wird nicht lange mehr dauern, und unsere Nachfolger auf den Schulbanken werden mit gierigen Augen den Erzählungen aus dem Kriege lauschen und sich aus der Langeweile der Schule heraus wünschen, auch dabei gewesen zu sein. Jetzt schon laufen sie zu den Freikorps – und kaum siebzehnjährig begehen sie politische Morde. Ich bin so müde, Ernst*“ [10]. / «*Все наши усилия напрасны, Эрнст. Мы люди конченые, а жизнь идет вперед, словно войны и не было. Пройдет немного времени, и наша смена на школьных скамьях будет жадно, с горящими глазами, слушать рассказы о войне, мальчики будут рваться прочь от школьной скуки и жалеть, что они не были участниками героических подвигов. Уже сейчас они бегут в добровольческие отряды; молокососы, которым едва исполнилось семнадцать лет, совершают политические убийства. Я так устал, Эрнст...*» [5].

Как правило, послевоенное время формирует мотив, как смерти, так и определяет поступки персонажей. Например, в романе «Время жить и время умирать» Эрнст Гребер движим желанием вернуться в отчий дом, но возвращение оказывается невозможным. Его приезд с фронта отмечен несколькими событиями, суть которых состоит в том, что облик города, в котором герой отсутствовал два года, в значительной степени меняется, и он понимает, что потерял способность ориентироваться в нем: „*Die Stadt, die er gekannt hatte seit seiner Kindheit, war so verändert, dass er sich nicht mehr zurecht fand*“ [11]. / «*Этот город, который был так хорошо знаком ему с детства, теперь настолько изменился, что Гребер уже не знал куда идти*» [6].

Герой романа испытывает страшное потрясение от увиденного и понимает, что больше нет возможности возвращения в мир как родного, так и родительского города.

Особенность художественного времени в романах Э.М. Ремарка обусловлена тем, что их сюжеты связаны с историческим контекстом, и центральное событие в них – война, которая для героев служит преградой, разделяющей их от довоенного прошлого, настоящего и будущего и делает возвращение домой невозможным. Все это – наглядный пример того, насколько властно время над героями писателя.

Реализацию времени, как известно, может выполнять целый набор языковых единиц, в том числе: морфологические (вербализованная форма категория времени), лексические (слова с временным значением) и синтаксические (в виде темпоральных значений).

Выразителями времени рассматриваются такие показатели как календарные даты, секунды, минуты и часы, небесные тела, сама лексема «время» и др.

Набор лексических средств, представляющих время, может включать в себя эксплицитные средства (семантическая структура лексемы содержит временную сему) и неэксплицитные (лексемы, выражающие время посредством указания объектов, жизненных процессов природы и общество, зафиксированное во времени). Эту роль могут выполнять и глаголы, которые отражают изменения в состоянии или характеристиках объекта с течением времени. В то же время временные отношения в тексте также могут быть выражены посредством лексических единиц, у которых временной показатель проявляется только в условиях определенного контекста.

Лингвистический анализ текстов романов Э.М. Ремарка позволяет отметить, что присутствие определенных лексических средств обусловлено представлением в текстах конкретного временного промежутка. Автор оформляет текст во многих случаях статичными лексическими экспликаторами, манипулируя тем самым сознанием читателя, и соотнося его внимание с прошедшими событиями, ранее уже описанными, с потенциально будущими, или акцентирует его внимание на некой важной детали сюжета. Лексические реализаторы времени способны, не только реализовать временной ритм, заданный писателем в романе, но и выступать непосредственными конкретизаторами повествования и фиксаторами определенного темпорального отрезка, создавая эффект выразительности временного континуума. При этом экспликаторный потенциал вербализаторов хронотопа способен изменять течение художественного времени (закольцовывать как в мифе; жестко привязывать, конкретизировать и растягивать как в произведениях реализма; формировать ретротопические аллюзии в исторических и биографических произведениях) транслируя тем самым индивидуальные векторы рецепции и интерпретации событий, описываемых в произведении [8].

Для представления процесса протекания времени в текстовом поле имеет место и присутствие существительных с семантикой длительности типа *eine Zeitlang*, *die Zeitlang* [1; 2], реализующих процесс протекания гражданской или военной жизни человека. В романе «Время жить и время умирать», например, словосочетание *die Zeitlang* присутствует в 22, «На Западном фронте без перемен» – в 10, а в романе «Возвращение» – в 20 случаях, например: „*Wir können noch eine*

Zeitlang warten. Unsere Etage brennt noch nicht“ [11]. / «Подождем. Наш этаж еще не горит» [6].

Или

„*Zum ersten Male seit langer Zeit sind wir wieder zusammen. Wir sehen uns nur noch selten*“ [10]. / «Впервые за долгое время мы опять вместе. Мы редко теперь встречаемся» [5].

Данные лексемы в приведенных примерах демонстрируют процесс протекания событий и формируют в сознании читателя четкую картину времени.

Нельзя не отметить и присутствие разных вербальных цепочек с лексемой «*der Tag*» с разными семантическими значениями: «*jeden Tag*», «*den ganzen Tag*», «*tagelang*», «*tagsüber*» [1; 2]. В разных романах их количество разное: «Возвращение» – 13; «Время жить и время умирать» – 36; «На Западном фронте без перемен» – 20. Например: „*Jetzt aber, wo bekannt geworden ist, dass der Frieden jeden Tag da sein kann, hat jede Stunde tausendfaches Gewicht, und jede Minute im Feuer erscheint uns fast schwerer und länger als die ganze Zeit vorher*“ [10]. / «А с тех пор как мы знаем, что мир не за горами, каждый час кажется в тысячу раз тяжелее, и каждая минута в огне тянется едва ли не мучительнее и дольше, чем вся война» [5].

Или

„*Nicht jeder kann schweigen, wenn er den ganzen Tag Parteireden in seiner eigenen Wohnung hört*“ [11]. / «Не каждый в силах молчать, когда с утра до ночи слышишь в собственной квартире национал-социалистическое декларацию» [6].

В текстах романов имеют место и примеры с лексемой «*der Tag*» с числовым уточнением, что свидетельствует о полноте и цельности временного отрезка: „*Keiner antwortete – denn Schröder hätte eigentlich vor acht Tagen auf Urlaub gehen müssen, Seelig aber hatte ihm das versaut, weil er ihn und Kosole nicht leiden konnte*“ [10]. / «Никто не ответил. Шредер неделю тому назад должен был получить отпуск, но Зеэлиг постарался помешать этому. Шредера, как и Козоле, он терпеть не мог» [5].

Нельзя не отметить и тот факт, что в романе «Время жить и время умирать» словосочетание «*drei Tage*» часто употребляется с отрицанием «*keine*» и с существительным «*der Urlaub*». Связано это с тем, что «трехдневный отпуск» – счастье для главного героя, в которое он не мог поверить, и что эти «три дня» для него самое ценное в данный период его жизни: „*Ich aber habe nur noch drei Tage Urlaub. Wie soll ich denn in drei Tagen die Frau anfüttern*“ [11]. / «А у меня всего три дня осталось. Ну как я за эти три дня успею ее откормить» [6].

Следует отметить значительную роль наречий в экспликации категории темпоральности. В романах отмечены примеры употребления наречий в роли определителей временной ориентации. Вследствие своей специфики они выступают иногда в довольно общей форме, а иногда и в более конкретной, разделяя абстрактный временной континуум относительно момента речи на три основные формы (прошедшее, настоящее, будущее) и чаще выражаются такими лексемами как «*früher*», «*jetzt*», «*damals*», «*zukünftig*»: „*Früher war alles klar, und jetzt ist alles durcheinander. Ich mochte einschlafen und in einer anderen Zeit aufwachen*“ [11]. / «Прежде все было ясно, а теперь все смешалось. Хорошо бы заснуть и проснуться в совсем другие времена» [6].

Значительное присутствие разнофункциональных наречий требует некоторого их упорядочения:

1) наречия, конкретизирующие временное действие: *morgens, vormittags, mittags, nachmittags, abends, nachts, mittenachts, jetzt, damals, bald, früh, spät*, например: „Jeder hatte **nachmittags** bei der letzten Kontrolle einen Zettel bekommen, den er jetzt abgeben musste“ [11]. / «При последней проверке каждый отпускник получил талон, который должен был теперь вернуть» [6].

2) наречия, которое конкретизируют одновременность и разновременность действий: *anfangs, vorher, nachher, gleichzeitig, zugleich*, например: „**Gleichzeitig** wetten sie um eine Flasche Bier auf einen Fliegerkampf, der sich gibt“ [9]. / «Одновременно они заключили пари на бутылку пива об исходе воздушного боя, который сейчас разыгрывается над нами» [4].

3) наречия, конкретизирующие временной отрезок: *lang, kurz, schnell, ewig*, например: „Im Galopp greife ich **schnell** noch zu, schmeiße sie mit einem Schwung über die Mauer und klettere selbst noch“ [9]. / «Я успеваю на бегу подхватить его, одним взмахом швыряю его через ограду и сам взбираюсь на нее» [4].

4) наречия однократности и многократности: *stündlich, täglich, monatlich, montags, wieder, oft, oftmals, manchmal, immer, niemals, nie*, например: „Nach einer Stunde ist der Eingang **wieder** frei, und wir sind etwas gefasster, weil wir Arbeit hatten“ [9]. / «Через час мы снова освободили вход, и нам стало спокойнее, потому что были заняты делом» [4].

Примечательно и то, что измерение времени и кратность действий формируются разного рода наречиями. Такие наречия как (*die ganze Zeit, immer, ewig*) и некоторые другие могут нейтрализовать значение временной формы и изменять временную форму, например, настоящее – в будущее или прошедшее: „Sie wusste, dass in wenigen Minuten das Leben, das stark in ihren gesunden Adern lief, aufhören würde **für immer** – doch sie stand ruhig da, als wäre es weiter nichts, und als fröre sie nur ein wenig in der kalten Morgenluft“ [11]. / «Она знала, что это смертный приговор и что через несколько минут жизнь, которая так неукротимо бьется в ее жилах, будет оборвана навеки: и все-таки она стояла

спокойно, как будто ничего особенного не происходило и она просто немного озябла на утреннем морозе» [6].

Наречие *morgen* может выступать ориентиром на будущее: „Ich brauche **morgen** nicht zur Fabrik. Ich habe zwei Tage Urlaub“ [11]. / «Мне завтра не надо на фабрику. У меня отпуск на два дня» [6].

Нельзя не заметить, что наречия способствуют расширению семантических рамок, участвуют в экспликации временных значений (*stundenlang*) и кратности действий (*oft, selten, nie*): „Vorne ist es doch **nie** etwas damit, und vierzehn Tage jedes Mal sind eine lange Zeit“ [9]. / «На передовой ведь никогда толком не поспишь, а две недели тянутся долго» [4].

Значительная роль в реализации темпоральности отводится также предлогам *in, an, seit, vor, bis, ab, von, bis, über, innerhalb, während, von ... an u др.* в сочетании с существительными: „Er konnte nicht mehr weitersuchen, und er begriff, dass er Geduld haben musste. Ihm graute **vor dem langen Abend**. Zur Kaserne wollte er noch nicht“ [11]. / «Продолжать поиски уже не возможно; и он понял, что нужно набраться терпения. Впереди был нескончаемо длинный вечер. В казармы возвращаться еще не хотелось» [6].

Отметим также и тот факт, что в качестве средств передачи времени в немецком языке могут участвовать и темпоральные предлоги типа: *während, in, an, nach, seit, ab, bis, vor*, а также наречия, числительные и предлоги: *jedesmal, nur einmal, auf einmal, noch einmal, zum ersten mal, einstmals, diesmal, mehrmals, das erste mal, zweimal, die beiden ersten Male, manchmal u m.д.*: „Ein Stück Leben kann manchmal verdammt kurz sein, was? Und dann kommt ein anderes, von dem man absolut nichts kennt“ [11]. / «Кусок жизни может иногда быть чертовски коротким, правда? А потом начинается другой, о котором не имейшь ни малейшего представления» [6].

В последующей таблице представлены результаты лингвистического анализа, в которых отмечается значительный разброс по частности присутствия данной категории слов в произведениях писателя как в целом, так и в разных типах предложений.

Таблица 1/ Table 1

Наиболее употребительные лексические экспликативы времени в художественных текстах 3 романов Э.М. Ремарка / The most commonly used lexical explicators of time in the literary texts of 3 novels by E.M. Remarque

Лексические экспликативы времени	Der Weg zurück		Im Westen nichts Neues		Zeit zu leben und Zeit zu sterben	
	Колич.	Проценты	Колич.	Проценты	Колич.	Проценты
jetzt	150	29,4%	140	27,5%	220	43,1%
damals	350	50,7%	100	14,5%	240	34,8%
vormittags, nachmittags, mittags,	14	26,9%	16	30,8%	22	42,3%
bald	28	34,1%	17	20,7%	37	45,1%
früh	65	60,7%	35	32,7%	7	6,5%
spät	43	41%	20	19%	42	40%
ewig	8	36,4%	5	22,7%	9	40,9%
lang (eine Zeit lang)	135	34%	115	29%	147	37%
schnell	2	4,8%	17	40,5%	23	54,8%
anfangs	2	28,6%	4	57,1%	1	14,3%
vorher, nachher	26	30,2%	26	30,2%	34	39,5%
gleichzeitig	5	45,5%	0	0	6	54,5%

zugleich	2	66,7%	0	0	1	33,3%
täglich, monatlich	4	40%	3	30%	3	30%
einmal, jedesmal, diesmal	168	36,1%	105	22,5%	193	41,4%
manchmal	3	4,3%	33	47,8%	33	47,8%
nach, seit, ab	275	31,4%	296	33,8%	305	34,8%
während	2	10,5%	15	78,9%	2	10,5%
bis, vor	202	38%	175	32,9%	155	29,1%
jeden Tag, den ganzen Tag, tagelang, tagsüber	13	18,8%	20	29%	36	52,2%

В романе «Время жить и время умирать» наблюдается довольно большое количество наречия *«jetzt»* – 220 единиц, функциональный аспект которого заключается в указании на повтор событий и началом какого-либо новым действия. Данное наречие сопровождает все временные формы, определенные даты, придает событиям актуальность и действительность. С его помощью реализуется также возможность более нейтрального указания на определенный момент в настоящем.

Значительная частотность употребления наречия *«damals»* в романе «Возвращение» (350 единиц) обоснована нахождением героев в рамках настоящего и прошлого времени и уточнения соответствующего момента в прошлом.

Сочетания наречий с существительными позволяют с большей точностью отразить временное пространство, например, *jeden Tag, den ganzen Tag, eine Zeit lang*. Несмотря на то, что процентные соотношения трех романов разнятся, их присутствие способствует конкретизации действий определенного временного отрезка в жизни героев.

Как свидетельствуют данные таблицы, значительное место в текстах романов занимают темпоральные союзы и предлоги – *während, nach, seit, nachher, vorher, bis*. Они являются универсальными, а значение следствия передается предлогами *nach, seit*.

Наречия *einmal, jedesmal, diesmal* указывают на начальный этап действия, которое имело свое начало, продолжалось какое-то время и закончилось к моменту речи.

Достаточно неожиданным оказалось употребление наречия *«manchmal»* в равном процентном отношении (47,8 %) в романах «На Западном фронте без перемен» и «Время жить и время умирать». Его функция заключается в данном случае в реализации многократности

действия и нивелировании четких временных границ. Такого рода необходимость вызвана восприятием героями только времени войны. Жизнь же без войны для них неведома, поскольку с самого юного возраста они научены только воевать.

Итак, лексические экспликативы времени в романах подчеркивают временной ритм событий и употребляются часто при описании значительных событий.

Результаты. Время – это многогранное явление, и его изучение лежит не только на основе человеческого бытия, мировоззрения, совокупности духовного и интеллектуального познания определенного индивида, но это и понимание мироустройства, которое выражает перемену общественных установок. Время исследуется с самых древних времен, в различных областях знаний было затронуто временное пространство. Вследствие всего, изучение полного понимания времени считается непосильной задачей, но многочисленные исследования показывают, что интерес к временному феномену будет существовать на протяжении долгих лет. Реальное время постоянно движется вперед, из прошлого в будущее. Человек, исходя из своих чувств, воспринимает время совершенно иначе. Ему иногда кажется, что оно протекает быстро, а порой и медленно. В художественной литературе оно может иметь поступательное и обратное движение, иногда замедляться или останавливаться.

Вербальное представление повествования позволяет увидеть не только тесную сочетаемость лексико-грамматических средств реализации времени, но и авторское смысловое оформление. Функционируя в контексте, лексемы с общеязыковой временной семантикой, наделяются дополнительными авторскими смыслами и формируют тем самым уже его личную особую картину мира.

Литература

1. Лейн К. и др. Немецко-русский (основной) словарь: ок. 95000 слов. М.: Русский язык, 1992. 1040 с.
2. Лепинг Е. И., Страхова Н. П., Лейн К., Эккерт Р. Русско-немецкий словарь: ок. 53000 слов. Изд. 7-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1976. 848 с.
3. Николина Н. А. Филологический анализ текста. М.: Академия, 2003. 256 с.
4. Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. М.: АСТ, 2002. 317 с.
5. Ремарк Э. М. Возвращение. М.: Астрель, 1997. 379 с.
6. Ремарк Э. М. Время жить и время умирать. М.: Политическая литература, 1998. 316 с.
7. Сенков М. О., Бредихин С. Н. Объективный социально-исторический контекст как пропозиционал фэнтезийного хронотопа // Третьи Щеулинские чтения : Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 95-летию со дня рождения д-ра филол. наук, профессора Василия Васильевича Щеулина (Липецк, 13–14 апреля 2023 г.). Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 180–184.
8. Bredikhin S. N., Kuzmenko S. A., Gorzhaia A. A., Makhova I. N. Mythologization and remythologization of marginal sense overtones (as exemplified in prison literature) // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. 2021. Vol. 107. P. 237–244.
9. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar, 1999. 218 S.
10. Remarque E. M. Der Weg zurück. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar, 1998. 413 S.
11. Remarque E. M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar, 1999. 592 S.

References

1. Lane K, et al. German-Russian (main) dictionary: approx. 95,000 words. Moscow: Russian language; 1992. 1040 p. (In Russ.).
2. Leping EI, Strakhova NP, Lane K, Eckert R. Russian-German dictionary: approx. 53,000 words. Ed. 7th, rev. and additional. Moscow: Russian language; 1976. 848 p. (In Russ.).
3. Nikolina NA. Philological analysis of the text: Moscow: Academy; 2003. 256 p. (In Russ.).
4. Remarque EM. No change on the Western Front. Moscow: AST; 2002. 317 p. (In Russ.).
5. Remarque EM. Return. Moscow: Astrel; 1997. 379 p. (In Russ.).
6. Remarque EM. A time to live and a time to die. Moscow: Political literature; 1998. 316 p. (In Russ.).
7. Senkov MO, Bredikhin SN. Objective Socio-Historical Context as a Propositional of the Fantasy Chronotope in The Third Shcheulin Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation dedicated to the 95th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor Vasily Vasilyevich Shcheulin (Lipetsk, 13-14 April 2023). Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after PP Semenov-Tyan-Shanskiy; 2023. p. 180-184. (In Russ.).
8. Bredikhin SN, Kuzmenko SA, Gorzhaia AA, Makhova IN. Mythologization and remythologization of marginal sense overtones (as exemplified in prison literature). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2021;107:237-244.
9. Remarque EM. Nothing New in the West. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar; 1999. 218 p. (In Germ.).
10. Remarque EM. The Way back. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar; 1998. 413 p. (In Germ.).
11. Remarque EM. Time to Live and Time to Die. Köln: Aufbau Verlag-Berlin und Weimar; 1999. 592 p. (In Germ.).